

Нашествие монголов в XIII в. было крупным событием в истории народов Азии и Восточной Европы, оказавшим большое влияние на дальнейшие их судьбы. Упорная борьба народов Средней Азии, Закавказья и Руси против агрессии монгольских ханов достаточно хорошо известна каждому школьнику. Но, к сожалению, ни в школьных учебниках, ни в специальной литературе нельзя найти последовательного изложения хода монгольского нашествия на Северный Кавказ и героического сопротивления монголам со стороны горского населения. Вот, к примеру, все, что об этом сказано в капитальном советском издании по истории народов СССР: «В XIII в. народы Северного Кавказа подверглись нашествию татаро-монголов, которые проникли сюда и через дербентский проход из Закавказья и со стороны степей»¹. Столь же лаконично и неконкретно говорится об этом в недавно изданных сводных работах по истории отдельных народов Северного Кавказа².

Накопившиеся материалы позволяют пролить свет на время, последовательность и конкретную обстановку нашествия полчищ хана Бату на горские народы Северного Кавказа. В настоящей статье я не буду касаться первого появления монголов на Северном Кавказе в 1221—1222 гг., когда они разбили алан и половцев, но еще не утвердили своего господства над краем.

К планомерному завоеванию Северного Кавказа монголы приступили одновременно с завоеванием русских земель. Когда главные их силы во главе с Бату выступили в первый поход на Русь, часть монгольских войск была послана на Северо-западный Кавказ. У Рашид-ад-Дина сказано, что осенью 1237 г. царевицы «Менгу-каан и Кадан пошли походом на черкесов и зимою убили государя тамошнего по имени Тукара»³. Этот поход не был заурядным набегом, так как он длился несколько месяцев, а во главе его стояли крупные военачальники, двоюродные братья хана Бату. Остаются неизвестными результаты этого похода, но ссылка Рашид-ад-Дина на гибель адыгского (черкесского) государя может означать поражение адыгов.

Непосредственно после этих событий монголы временно приостановили свои действия на Кавказе и занялись завоеванием Крыма⁴. Не исключено, что поход в Адыгею обеспечил монголам вторжение в Крым через Керченский пролив.

Лишь осенью 1238 г. возобновились военные действия на Кавказе. На этот раз монголы нанесли удар по аланам, обитавшим в центральной части Северного Кавказа. Захватчиков должны были привлекать занятые аланами подступы к оживленным перевальным дорогам в Закавказье (нынешние Военно-Сухумская, Военно-Осетинская и Военно-Грузинская дороги). Кроме того, у монголов были старые счеты с аланами, выступавшими против них еще в 1221—1222 гг. О походе 1238 г. на северокавказских алан стало известно лишь сравнительно недавно, после того как В. Ф. Минорский доказал, что сообщение Джувейни об осаде монголами города М—к—с не имеет отношения ни к Москве, ни к Мокше (мордва) и случайно попало в его рассказ о походе Бату на

¹ «Очерки истории СССР. Период феодализма IX—XV вв.», ч. I, М., 1953, стр. 670.

² «Очерки истории Адыгеи», Майкоп, 1957, стр. 96; «История Кабарды с древнейших времен до наших дней», М., 1957, стр. 27; «Очерки истории Дагестана», т. I, Махачкала, 1957, стр. 69—70; «История Северо-Осетинской АССР», М., 1959, стр. 81; «Очерки истории балкарского народа», Нальчик, 1961, стр. 24.

³ Рашид-ад-Дин. Сборник летописей, т. II, М.—Л., 1960, стр. 39. Имя черкесского государя читается неувренно.

⁴ Там же.

Русь. В. Ф. Минорский убедительно показал, что М — к — с находился на Северном Кавказе и идентичен городу М — г — с, о котором в X в. писал Мас'уди как о столице алан⁵.

Жители М — к — с, рассказывает Джувейни, «по многочисленности своей были [точно] муравьи и саранча, а окрестности были покрыты болотами и лесом до того густым, что [в нем] нельзя было проползти змее. Царевичи сообща окружили [город] с разных сторон и сперва с каждого бока устроили такую широкую дорогу, что [по ней] могли проехать рядом три — четыре повозки, а потом против стен его выставили метательные орудия. Через несколько дней (после завершения осадных работ? — Л. Л.) они оставили от этого города только имя его и нашли [там] много добычи. Они отдали приказание отрезать людям правое ухо. Сосчитано было 27.000 ушей»⁶.

Об этой осаде города М — к — с говорится и у Рашид-ад-Дина, но не в связи с нашествием Бату на Русь, а непосредственно после рассказа о походе монголов на Крым. Рашид-ад-Дин называет этот город М — н — к — с. Он говорит: «В кака-ил, год свиньи, соответствующий 636 г. х. (14/VIII 1238—2/VIII 1239 г. н. э.) Гуюк-хан, Менгу-каан, Кадан и Бури направились к городу Минкас (в тексте М — н — к — с. — Л. Л.) и зимой, после осады, продолжавшейся один месяц и пятнадцать дней, взяли его. Они были заняты тем походом, когда наступил год мыши, 637 г. х. (3/VIII 1239—22/VII 1240 г. н. э.),... Гуюк-хан и Менгу-каан осенью того же года мыши, по приказанию каана, вернулись»⁷.

В монгольских источниках приводится донесение, полученное Угедеем от Бату, в котором сказано: «Силою Вечного Неба и величием государя и дяди (то есть Угедее. — Л. Л.) мы разрушили город Меget (М — к — с. — Л. Л.) и подчинили твоей праведной власти одиннадцать стран и народов»⁸.

Как видим, поход на северокавказских алан начался в конце 1238 г. и продолжался, по крайней мере, до сентября 1239 г. Значение, которое Бату придавал этому походу, видно из того, что во главе его снова были поставлены крупнейшие деятели из окружения Бату (его двоюродные братья Менгу-каан, Гуюк-хан и Кадан, а также сын другого двоюродного брата — Бури) и что войска имели в своем распоряжении тяжелые стенобитные машины и что, донося Угедее о произведенных завоеваниях в Восточной Европе, Бату счел необходимым назвать по имени только М — к — с. Длительная осада аланского города свидетельствует об упорном сопротивлении его жителей. Так как после взятия и разрушения города М — к — с монголы оставались в тех местах еще не менее полугода, то нужно считать, что весной и летом 1239 г. они продолжали военные действия против других очагов сопротивления на Центральном Кавказе.

Еще в разгар аланской кампании Бату отправил другие войска на завоевание Дагестана, что должно было не только обеспечить тыл улуса Джучи с этой стороны, но и создать плацдарм для вторжения его войск в Закавказье, через дербентский проход. Рашид-ад-Дин говорит, что «весною (1239 г. — Л. Л.), назначив войско для похода, они (монголы. — Л. Л.) поручили его Букдаю и послали его к Тимур-Кахалка (Дербенту. — Л. Л.) с тем, чтобы он занял и область Авира»⁹. Под Авиром имелось в виду, очевидно, Аварское ханство. О том, как протекал этот поход, Рашид-ад-Дин умалчивает, но в сочинении Рубрука упоминается,

⁵ V. Minorsky. *Caucasica III. The Alan capital Magas and the Mongol campaigns.* «Bulletin of the School of Oriental and African Studies», London, 2.XIV.1952.

⁶ В. Г. Тизенгаузен. Сб. материалов, относящихся к истории Золотой орды, II, М.—Л., 1941, стр. 23.

⁷ Рашид-ад-Дин. Указ. соч., стр. 39.

⁸ «Сокровенное сказание». Изд. С. А. Козин, М.—Л., 1941, стр. 194.

⁹ Рашид-ад-Дин. Указ. соч., стр. 39.

что, заняв Дербент, «татары разрушили верхушки башен и бойницы стен, сравнив башни со стенами»¹⁰.

Ценные сведения о дагестанском походе монголов в 1239—1240 гг. можно извлечь из эпиграфических памятников, а также из дагестанской компилятивной хроники, которая приписывается Мухаммеду Рафи. В Дагестане, в высокогорном агульском селении Рича еще в середине XIX в. Н. В. Ханыков обнаружил камень с любопытной арабской надписью 1241 г.¹¹, написанной куфическим шрифтом. В надписи рассказывалось, что она изготовлена по случаю постройки крепости после того, как жители Ричи сражались с войском татар с 20 октября по середину ноября 1239 г.¹² Как это ни странно, но находка Н. В. Ханыкова в течение 100 лет оставалась незамеченной историками. В настоящее время в Риче обнаружены две другие арабские надписи XIII в., рассказывающие о разорении этого селения. Одна из них была сделана в память о строительстве оборонительного сооружения в июле 1242 г. после того, как 20 октября 1239 г. враги разрушили Ричу и ричинцы в ноябре того же года сражались с ними. Другая надпись из того же селения датирована 1250 г. Она вырезана по случаю постройки соборной мечети взамен прежней, которую в ноябре 1239 г. разрушило татарское войско¹³.

Итак, выступив в Дагестан весной 1239 г., монголы разрушили Ричу в середине ноября, после осады, длившейся около 25 дней. Для того чтобы добраться до Ричи, им предстояло овладеть Аварией, приморской частью Дагестана, в том числе городами Тарки и Дербент, лезгинской областью Кюра и почти всем Агулом. На все это и ушло у монголов время с весны по 20 октября 1239 г., когда они приступили к осаде Ричи.

Ричинские надписи побудили критически пересмотреть рассказ Мухаммеда Рафи о нашествии «тюрок» на лакское селение Кумух в Дагестане¹⁴. В нем говорится, что какие-то «тюрки» во главе с султаном Кавсар-шахом напали на Кумух с востока, а войско Сартана, правителя Аварии,— с запада. Кумухцы «сражались с великим мужеством». Особенно отличились 70 юношей, которые укрылись в замке¹⁵ и «обязали себя клятвой сражаться и пожертвовать своим имуществом, жизнью и телами». После того как «эти юноши исполнили свой долг», т. е. погибли, «тюрки» и аварцы опустошили Кумух и вернулись туда, откуда пришли. В опубликованном тексте сочинения Мухаммеда Рафи приход «тюрок» и аварцев к Кумуху отнесен ко вторнику 27 октября 1318 г. Дата эта вызывает сомнение не только потому, что другие источники не знают в то время каких-либо вторжений в глубь дагестанских гор, но и потому, что указанное в дате число на самом деле приходилось на

¹⁰ Вильгельм де Рубрук. Путешествие в восточные страны, СПб., 1911, стр. 170.

¹¹ Здесь и в дальнейшем даты мусульманского календаря переведены на европейское летоисчисление.

¹² Н. Ханыков. Археологическое известие. Газета «Кавказ», 1850, № 52 и 53; K h a n y k o f f. Sur quelques inscriptions musulmanes du Caucase, «Bulletin de la Classe de Sciences historiques, philologiques et politiques de l'Académie Impériale des Sciences de Saint-Petersbourg», SPb., 1851, t. VIII, № 1—2, p. 25—26; «Mélanges Asiatiques», SPb., 1850, t. 1, № 2, p. 243—244; егo же. Mémoire sur les inscriptions musulmanes du Caucase, «Journal Asiatique», Paris, 1862, № 8, p. 124—128; то же, отд. изд., Paris, 1863, p. 69—73.

¹³ Л. И. Лавров. Из эпиграфических находок Дагестанской экспедиции (статья 2). «Сборник Музея антропологии и этнографии», т. XVIII, М.—Л., 1958, стр. 331—334 (здесь помещены тексты и переводы обеих надписей); А. Р. Шихсаидов. О пребывании монголов в Ричи и Кумухе. «Уз Ин-та истории, языка и литературы Дагестанского филиала Академии наук СССР», т. IV, Махачкала, 1958, стр. 7 (текст надписи 1250 г. и ее перевод).

¹⁴ Derbend-Námeh. Mémoires présentés à l'Académie Impériale des Sciences de St.-Petersbourg, t. VI, SPb., 1851, стр. 675; отд. изд., стр. 221; «Извлечение из истории Дагестана, составленное Мухаммедом Рафи». «Сборник сведений о кавказских горцах», вып. V, Тифлис, 1871, стр. 25—27.

¹⁵ Развалины этого замка и сейчас существуют в Кумухе.

пятницу, которую мусульманский автор вряд ли мог спутать с другим днем недели. Сейчас известно несколько вариантов приведенного выше рассказа. Совпадая с ним по содержанию, они, однако, относят разорение Кумуха «тюрьками» в одних случаях к 1, а в других ко 2 апреля 1240 г.¹⁶ Это позволяет считать, что «тюрьки» Мухаммеда Рафи и татары ричинских надписей — одно и то же¹⁷.

Можно утверждать, что в числе районов Дагестана, которые не испытывали на себе нашествия 1239—1240 гг., были земли рутульцев и цахурцев (верховья р. Самур в Южном Дагестане). Так, одна из арабских надписей в сел. Цахур свидетельствует о постройке минарета в июне 1239 г.¹⁸, а другая, в рутульском селении Ихрек, — о восстановлении в 1240 г. минарета, разрушенного землетрясением¹⁹. Обе эти надписи показывают, что жизнь населения высокогорной части Южного Дагестана протекала в мирных условиях в то время, когда в Центральном Дагестане действовали полчища иноземцев.

Для понимания конечных результатов монгольского нашествия 1237—1240 гг. на Северный Кавказ важны известия других источников. Так, в середине XIII в. Плано Карпини отмечал, что в числе земель и народов, которые побеждены монголами, были «комуки» (кумыки? — Л. Л.), «аланы или ас», тарки и «чиркасы». Однако он же писал, что в числе «земель, оказавших им (монголам. — Л. Л.) мужественное сопротивление и доселе еще не подчиненных им», была часть Алании, причем некую гору в Алании монголы осаждают уже 12 лет, и за это время аланы «оказали им мужественное сопротивление и убили многих татар и притом вельмож»²⁰. Рубрук сообщает, что и в его время (1253—1255 гг.) монголам не удалось еще завершить покорение адыгов («зикия», «черкисы»), алан и дагестанцев («леси») ²¹. В 1277—1278 гг. хан Менги Тимур совершил большой поход против аланского города Деякова на Северном Кавказе²².

Итак, совокупность материалов позволяет утверждать, что в 1237—1240 гг., т. е. одновременно с первым и вторым походами хана Бату на Русь, часть его войск занималась завоеванием горной полосы Северного Кавказа. Так как при этом имели место длительные наступательные кампании с глубокими вторжениями в горы, а во главе монгольских войск стояли важные военачальники из ближайшего окружения Бату, то нужно считать, что в завоевании горной полосы принимали участие крупные силы монголов. Упорное сопротивление горцев вынуждало завоевателей прибегать к длительным осадам населенных пунктов. Нашествие сопровождалось разорением городов и селений, а также массовым истреблением жителей. Совместное нападение монгольского и аварского войск

¹⁶ Л. И. Лавров. Указ. соч., стр. 334; А. Р. Шихсидов. Указ. соч., стр. 8; его же. Новые данные по средневековой истории Дагестана. «УЗ Ин-та истории, языка и литературы Дагестанского филиала Академии наук СССР», т. IX, Махачкала, 1961, стр. 152.

¹⁷ Изложенные выше материалы и выводы о монгольском нашествии на Дагестан автор докладывал в 1955 г. в Махачкале на заседании Ин-та истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР. Положения доклада были напечатаны в 1958 г. (Л. И. Лавров. Указ. соч., стр. 331—336) одновременно с выходом в свет статьи на ту же тему, принадлежащую А. Р. Шихсидову («О пребывании монголов в Рича и Кумухе»), который на тех же материалах пришел к тем же выводам.

¹⁸ Рисунок надписи в неопубликованном альбоме Н. В. Ханькова. См. «Ученый архив Всесоюзного географического общества (в Ленинграде)», разр. 52, оп. 1, № 63, л. 38об., рис. 26. Текст и перевод см. А. Р. Шихсидов. Распространение ислама в Южном Дагестане в X—XV вв. «УЗ Ин-та истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР», т. VI, Махачкала, 1959, стр. 140, 141.

¹⁹ G. Radde. Aus den Dagestanischen Hochalpen (Ergänzungsheft № 85, zu «Petersmanns Mitteilungen»), Gotha, 1887, стр. 34.

²⁰ И. Д. Плано Карпини. История монголов, СПб., 1911, стр. 35, 36, 42.

²¹ В. де Рубрук. Путешествие в восточные страны, СПб., 1911, стр. 66, 88, 89, 95, 169. См. об этом «Очерки истории СССР». М., 1960, стр. 171.

²² ПСРЛ, т. I, изд. 2, стр. 525; т. VII, стр. 173—174.

на Кумух показывает, что монголы пользовались межфеодальными и межнациональными противоречиями для достижения своих целей. Однако нашествие 1237—1240 гг. не привело к повсеместной покорности населения Северного Кавказа. Войска Бату проникли не во все горные ущелья, а жители разоренных районов после ухода монголов возвращались на свои пепелища, восстанавливали разрушенные постройки и, возводя оборонительные укрепления у своих селений (как было в Риче), готовились к сопротивлению в том случае, если враг снова вторгнется в их пределы.

Так выглядят события 1237—1240 гг. на основании доступных теперь источников. Несмотря на неполноту наших сведений о монгольском нашествии на Северный Кавказ, эта тема, ранее не освещавшаяся в литературе, имеет основание занять место на страницах сводных сочинений и школьных пособий по истории народов СССР.

